

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОНЦЕПЦИЮ НООСФЕРЫ

Конец 20 века. И снова, как в былые времена на рубеже веков, перед народами и странами, перед всем человечеством встает вопрос: как жить дальше? В наши дни он звучит особенно тревожно. Ибо уходящий век с его неумной жадной материальной обогащения, покорения природы и научно-технического прогресса завершается для земной цивилизации в обстановке глубочайшего экологического кризиса.

Ответ на поставленный глобальный вопрос, казалось бы, найден. На конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 году, была принята "Декларация Рио", обязывающая страны мира начать работу над концепцией перехода к устойчивому развитию. Под устойчивым развитием мыслится такое развитие, которое дает возможность удовлетворять возрастающие жизненные потребности как современного, так и будущих поколений. Благая задача, но как ее решить?

До сих пор не утихает полемика о путях перехода к устойчивому развитию. Диапазон взглядов очень широк - от сугубо алармистских до абсолютно технократических. В научных и социально-экономических кругах России чаще всего делается ставка на концепцию ноосферы как теоретическую основу устойчивого развития. Осененная авторитетом В.И. Вернадского, концепция ноосферы представляется единственно приемлемой идеологией преодоления экологического кризиса. Ноосферное учение признается как величайшее достижение научной мысли, более того, как основной закон социальной экологии

Однако, когда вчитываешься в труды современников, в которых ноосфера рисуется как светлое будущее человечества, закрадывается

сомнение, достаточно ли хорошо знают их авторы суть учения и исторические вехи его становления.

Прежде всего подчеркнем, что концепция ноосферы - порождение научной, философской и религиозной мысли начала 20 века. Она сформировалась в эпоху, когда общество еще не было озабочено экологическими проблемами. Его взаимоотношения с природной средой рассматривались в иной плоскости. На повестке дня стояла задача окончательного покорения природы, овладения ее ресурсами на основе достижений науки и техники. Лишь отдельные выдающиеся ученые-мыслители уже тогда понимали всю губительность безоглядной эксплуатации сил природы. Среди них В.В. Докучаев, еще в конце 19 века одним из первых поставивший вопрос о взаимоотношении сельскохозяйственного производства и природной среды в геоэкологическом плане. Его труд "Наши степи прежде и теперь" (1892) не только первый провозвестник учения о ландшафтах, но вместе с тем замечательный образец геоэкологического исследования.

Но вернемся к ноосферным идеям, которые в начале века, можно сказать, носились в воздухе. Они не могли не зародиться в научной и философской мысли христианского мира, который, согласно Ветхому Завету, веками утверждался в своих бесспорных, дарованных свыше правах на владение всеми богатствами Земли. По этой причине неслучайно первые достаточно четкие формулировки ноосферных представлений появились из-под пера русских философов-космистов и получили поначалу религиозно-идеалистическую окраску.

Сошлемся на труды Н.Ф. Федорова и С.Н. Булгакова. Первый из них в своем трак-

тате "Философия общего дела", опубликованном в 1906 году, заявляет, что главная цель общего дела человечества состоит в управлении слепыми, хаотичными силами природы: "... нет в природе целесообразности... ее должен внести сам человек, и в этом заключается высшая целесообразность" (Федоров Н.Ф., 1993, с. 71). Средством для наведения порядка в природе должна стать хозяйственная деятельность. Эту мысль развивал С.Н. Булгаков: "Хозяйственный труд есть уже как бы новая сила природы, новый мирообразующий, космогенический фактор, принципиально отличный... от всех остальных сил природы" (Булгаков С.Н., 1912, с. 13). Человек "создает как бы новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту - он творит культуру... Рядом с миром естественным создается мир искусственный, творение человека, и этот мир новых сил и новых ценностей увеличивается от поколения к поколению" (Булгаков С.Н., 1993, с. 131-132). "Человеческое творчество - в знании, в хозяйстве, в культуре, в искусстве - софийно" (там же, с. 133), т.е. имеет божественное начало.

В.И. Вернадский придал этим идеям материалистическое звучание, показав, что превращение человечества в мощную преобразующую силу на Земле есть закономерный результат эволюции биосферы. Уже в 1920 году он заявляет: "Вся наша культура, охватившая всю поверхность земной коры, является созданием научной мысли и научного творчества". Человек "...вместо прежней природы создает новую культурную природу, резко меняет облик земной коры... Такое состояние культурного человечества связано с его духовным ростом и на первом месте с ростом, основанным не на бессознательном массовом творчестве, как это было раньше, но на технике, тесно связанной с наукой (Вернадский В.И., 1989, с. 166). Немного позже для обозначения "человеческой биосферы" был принят термин "ноосфера" (сфера разума, еще точнее - мыслящая оболочка), предложенный французами Е. Леруа и П. Тейяром де Шарденом.

В своей итоговой работе "Научная мысль как планетное явление" (1937-1938) В.И. Вер-

надский подчеркивал, что видит в ноосфере не только преобразованную человеком природную среду, но вместе с тем сферу научной мысли, "все духовные проявления личности человека" (Вернадский В.И., 1977, с. 132), в том числе "... в области религиозной, художественной и философской" (там же, с. 31). Иными словами, ноосфера трактовалась основателями учения как сфера культуры - и материальной, и духовной.

Сходной позиции придерживался другой известный создатель ноосферного учения П.Тейяр де Шарден (1987). Аналогичные попытки вычленения особой сферы мысли и духа предпринимались и ранее. Еще А. Гумбольдт говорил о существовании на Земле "интеллектосферы". А П.Флоренский советовал другу В.И. Вернадскому использовать термин "пневматосфера" (сфера духа), понимая под ним часть биосферы, вовлеченную в круговорот человеческой культуры (Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского, 1989). Несмотря на семантические нюансы, во всех толкованиях ноосферы отстаиваются монистические идеи единства материального и духовного.

Важно подчеркнуть, что и В.И. Вернадский, и П. Тейяр де Шарден рассматривали ноосферу как уже существующую реальность, формировавшуюся на протяжении тысячелетий, начиная, по крайней мере, со времен неолитической революции. В 1940 году В.И. Вернадский уверенно заявляет: "Мы находимся в состоянии ноосферы..." (1988, с. 314). Вторя ему, Тейяр де Шарден (1987, с. 212) говорил о "... ныне существующей и реальной ноосфере". И это, действительно, так, если понимать под ноосферой сферу материальной и духовной культуры, созданную многими поколениями и облегающую практически весь земной шар.

В наше время вопрос стоит в ином плане: способна ли развивающаяся ноосфера и, прежде всего, прогрессирующая научно-техническая мысль вывести человечество на путь устойчивого развития? В.И. Вернадский (1977, с. 36) был полон оптимизма относительно будущего: "Все страхи и рассуждения обывателей, а также некоторых представителей гума-

нитарных и философских дисциплин о возможной гибели цивилизации связаны с недооценкой силы и глубины геологических процессов, каким является ныне нами недооцениваемый переход биосферы в ноосферу". В его трудах 30-40-х годов не высказывается никаких экологических опасений. Хотя его учитель В.В. Докучаев много раньше предупреждал о них.

Сын своего времени, В.И. Вернадский видел главный способ устойчивого развития в широком использовании достижений научно-технической мысли, планетарном замещении биосферы ноосферой. Ноосферная концепция пронизана духом сциентизма и технократизма. Показательна в этом смысле идея В.И. Вернадского (1993) о необходимости перехода человечества к автотрофному существованию, высказанная еще в 1925 году. Таким образом, мыслилось сделать социум независимым от природной среды и ее кризисов.

Н.Н. Моисеев, развивающий ноосферное учение в наши дни, справедливо полагает, что научно-технический подход сам по себе не сможет обеспечить выхода из экологического тупика. Непременным условием выживания человечества становится, по его мнению, морально-этическое и духовное обновление: "... переход в эпоху ноосферы потребует коренной перестройки всего нашего бытия, смену стандартов и идеалов" (Моисеев, 1990, с. 25). Экологизация мышления и поступков вырастает в императив нашей эпохи.

Экологическая неполноценность современной ноосферы, сформировавшейся в итоге научно-технической революции 50-80-х годов, очевидна. Ф.Н. Мильков (1990, с. 309) прозорливо предупреждал: "С началом ноосферного периода создались новые условия: *негативное техногенное воздействие на природу приобрело такие масштабы, что без продуманной системы природоохранных мер дальнейшее функционирование и прогресс индустриального общества становится невозможным*".

Скажем прямо: стоя на геоэкологических позициях, трудно принять ноосферную концепцию, в ее исконном виде, за теоретическую

основу преодоления экологического кризиса и перехода к устойчивому развитию. Понимание экологического императива стимулирует поиск иных - природоцентристских концепций, которые могли бы послужить альтернативой ноосферным идеям.

В последнее время большой популярностью стала пользоваться концепция Геи, предложенная Дж. Лавлаком. Суть ее в доказательстве недостаточной способности современного общества играть роль регулятора глобальных природных процессов и вытекающем отсюда требовании сохранения естественных механизмов гомеостазиса биосферы. С концепцией Геи идейно перекликается философский труд Г.Н. Симкина (1992), посвященный "этносфере". В нем содержится призыв строить взаимоотношения человечества с природой на основе известной формулы А. Швейцера "благоговения перед жизнью". Наконец, безусловной поддержки заслуживает теория естественной биотической регуляции окружающей среды, обоснованная видными российскими экологами и географами (Арский и др., 1997). Суть ее в доказательстве принципиального геоэкологического положения (можно сказать, закона): только "биосфера ... обладает мощными механизмами стабилизации параметров окружающей среды..." (Арский Ю.М. и др., 1997, с. 285); человечество при всей современной научно-технической оснащенности не способно на это.

Помня, что "природа знает лучше" (Коммонер Б., 1974, с. 32), неразумно превращать в рукотворные ландшафты всю сушу Земли. На рубеже 21 века сочтем за благо оптимальное сочетание естественных и культурных ландшафтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Булгаков С.Н. Философия хозяйства. - М.: Типография Моск. Императорского ун-та, 1912.-321с.
Булгаков С.Н. Софийность хозяйства // Русский космизм. - М.: Педагогика-Пресс, 1993. - С.131-141.
Вернадский В.И. Размышления натуралиста// Научная мысль как планетное явление. - М.: Наука, 1977. - Кн. 2. - 192 с.
Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. - М.: Наука, 1988. - 468 с.
Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. - М.: Наука, 1989. - 262 с.

Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм. - М.: Педагогика-Пресс, 1993. - С. 288-303.

Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. - Спб.: Типография Е.Евдокимова, 1892. - 128 с.

Коммонер Б. Замыкающийся круг. Природа, человек, технология. - Л.: Гидрометеоздат, 1974. - 274 с.

Мильков Ф.Н. Общее землеведение. - М.: Высш. шк., 1990. - 335 с.

Моисеев Н. Человек и ноосфера. - М.: Молодая гвардия, 1990. - 352 с.

Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского // Новый мир. - 1989. - №2. - С. 194-203.

Симкин Г.Н. Рождение этосферы // Вопросы философии. - 1992. - № 3. - С. 95-103.

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - 240 с.

Федоров Н.Ф. Философия общего дела // Русский космизм. - М.: Педагогика-Пресс, 1993. - С. 69-78.

Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? / Ю.М. Арский, В.И. Данилов-Данильян, М.Ч. Залиханов и др. - М.: МНЭПУ, 1997. - 331 с.

ГЕОГРАФИЯ

ВЕСТНИК ВГУ, СЕРИЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕОЭКОЛОГИЯ, 2000, В. 1

УДК 911.52

К.А. Дроздов

СИСТЕМАТИКА ЛОКАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ

Развитие ландшафтоведения в сравнении с большинством других естественных наук идет аномальным путем. Геология, геоморфология, почвоведение, зоология, ботаника и другие дисциплины свое начало берут от систематизации простейших объектов исследования. Так, ботаника зарождалась в XVI-XVII вв. с появления многотомных "травников", содержащих зарисовки, описания растений и их систематизацию.

Ландшафтоведение зарождалось с обоснования В.В. Докучаевым в качестве природного комплекса географической зоны. Затем стали формироваться сведения о близлежащих к зоне таксономических единицах. И лишь с 60-х гг. текущего столетия началось серьезное изучение локальных геосистем.

Столкнувшись с большим многообразием данных геосистем и проведя несколько неудачных попыток их систематизации, физико-географы стали склоняться к мысли о невозможности проведения подобной работы. В качестве обоснования препятствия приводились

следующие аргументы: неполноценность простейших комплексов, невозможность познания отдельных фаций и урочищ в качестве самостоятельных объектов исследования, необходимость проведения малореальной в современных условиях сплошной крупномасштабной картографической съемки и полной инвентаризации выделенных на картах геосистем для их последующей систематизации, отождествление систематизации с составлением легенд ландшафтных карт и др.

В результате отсутствия общенаучных систематик фаций, урочищ, местностей крупных регионов России замедлилось развитие многих других направлений ландшафтоведения – крупномасштабного картографирования, геофизики ландшафта, антропогенного ландшафтоведения. Снизилась эффективность выполнения прикладных работ.

Поэтому в смежных с ландшафтоведением дисциплинах – биогеоценологии, луговедении, лесоводстве, ландшафтной геохимии, шел постоянный поиск решения систематизацион-